

— Может, всё-таки стоит остаться ещё на пару дней?

— Да со мной уже всё в порядке. Чем раньше выпишусь и вернусь домой отлёживаться, тем лучше.

Шэнь Цзя всё же настоял на выписке до понедельника. Чжоу Цзыфэй, хоть и выглядел недовольным, перечить ему не стал.

— Поехали, Учитель Шэнь, я отвезу вас.

Чжоу Цзыфэй приехал на машине. Выворачивая руль на парковке, он не замолкал ни на минуту: без конца твердил, чтобы Шэнь Цзя сразу же говорил, если почувствует хоть малейшее недомогание, а ещё лучше — взял на понедельник отгул в детском саду.

Шэнь Цзя сидел ровно, чинно сложив руки на коленях, и послушно кивал, обещая провести понедельник дома.

— Кстати, Цзыфэй, ты ведь оплатил мои больничные счета? Перешли мне чеки, я сразу переведу деньги.

— Хорошо, как буду дома, всё скину.

Чжоу Цзыфэй отнекиваться не стал. Он ещё тогда предвидел, что Шэнь Цзя непременно захочет вернуть долг, а потому при оплате специально попросил внести деньги за кого-то из обычной палаты. Так у него на руках раздобылся квиточек со вполне скромной суммой, совершенно не отражавшей реальной стоимости пребывания в люксе.

В этот момент телефон Шэнь Цзя звякнул. Взглянув на экран, он увидел запрос на добавление в друзья от незнакомого контакта.

В сопроводительном тексте значилось: «Приятель Юй Сянхана».

Шэнь Цзя слегка нахмурился, но, вспомнив недавние проделки Шэнь Цяньлуна, всё же нажал «принять».

Едва запрос был одобрен, с той стороны тут же прилетело сообщение:

«Здравствуйте, господин Шэнь».

«Я парень Юй Сянхана. У вас найдётся время на днях? Хотелось бы пообщаться».

Машина остановилась у нужного подъезда. Чжоу Цзыфэй повернулся и заметил, что Шэнь Цзя застыл, не отрывая взгляда от экрана.

— Учитель Шэнь, что-то стряслось?

Услышав над ухом обеспокоенный голос, Шэнь Цзя вздрогнул и растерянно поднял глаза на спутника.

Видя его растерянный вид, Чжоу Цзыфэй смягчил тон:

— Да что случилось-то?

— Он... Парень моего бывшего мужа хочет со мной встретиться... — едва слышно пролепетал Шэнь Цзя.

Память снова с силой швырнула его в тот душный, оглушённый стрекотом цикад вечер: двусмысленные звуки из запертой комнаты и единственный мимолётный взгляд на высокого, статного юношу в белых кроссовках.

— Учитель Шэнь?

— Шэнь Цзя! Шэнь Цзя!

Плеча коснулось тепло чужой ладони. Шэнь Цзя моргнул, возвращаясь в реальность, и обнаружил, что лицо Чжоу Цзыфэя находится совсем близко.

Убедившись, что взгляд Шэнь Цзя снова стал осмысленным, Чжоу Цзыфэй медленно разжал пальцы. Затем аккуратно перехватил его за запястье и опустил затекшую руку с телефоном.

— Если не хочешь идти — просто откажи. Ты вовсе не обязан бежать по первому его свистку только потому, что ему пришла охота повидаться. Вы давно развелись. Нынешний ухажёр твоего бывшего — посторонний человек, не имеющий к тебе никакого отношения. Учитель Шэнь, можешь с чистой совестью проигнорировать его.

Голос Чжоу Цзыфэя заставил застывшие мысли Шэнь Цзя снова прийти в движение. Сжав пальцы в кулак, он опустил взгляд, с минуту размышлял, а затем тихо, но твёрдо произнёс:

— Я хочу пойти.

Утверждать, будто ему абсолютно всё равно на так называемого «третьего лишнего», было бы лишь попыткой обмануть самого себя.

Шэнь Цзя хотел увидеть, что это за человек.

И дело вовсе не в том, что у него сохранились какие-то чувства к Юй Сянхану. Просто...

В глубине души теплилось крошечное любопытство. И капля несказанной обиды.

Что за человек смог в один миг перечеркнуть десять лет совместной жизни? И что за любовь оказалась способна пошатнуть верность Юй Сянхана — того самого Юй Сянхана, который прежде клялся любить его вечно?

Когда-то Шэнь Цзя боялся даже мысли о встрече с этим человеком, но теперь у него доставало мужества взглянуть в лицо своему рухнувшему браку.

Он не боялся поражения; он боялся лишь одного — что в нём всё ещё теплится привязанность к бывшему. Ему необходимо было убедиться, что всё действительно выжжено дотла.

В конце концов, он просто хотел поставить жирную точку.

— Ладно. Вы уже договорились о времени и месте? Я поеду с тобой, Учитель Шэнь. Обузой не стану — просто подожду где-нибудь неподалёку. Если вдруг возникнут сложности, я буду рядом и смогу помочь.

Чжоу Цзыфэй никогда не препятствовал решениям Шэнь Цзя. Даже понимая, что тому может быть больно, он не стал бы его удерживать.

Жизнь Шэнь Цзя принадлежит только ему самому. Если он чего-то хочет — пусть делает. А если всё сложится не лучшим образом, у Чжоу Цзыфэя хватит сил и возможностей уладить любые последствия.

В этом мире всё, кроме жизни и смерти, — сущие пустяки.

Он любил Шэнь Цзя, но вовсе не собирался держать его под стеклянным колпаком. Если Шэнь Цзя захочет пройтись под проливным дождём или оступиться — пусть идёт и оступается.

Внешне Шэнь Цзя казался хрупким фарфором, но Чжоу Цзыфэй прекрасно знал: внутри скрывается драгоценная яшма, лишь закалившаяся от перенесённых испытаний.

— Ты... ты поедешь со мной?

— Угу. Считаю меня своим личным водителем и носильщиком в одном лице. Не волнуйся, Учитель Шэнь, я буду вести себя даже послушнее Чжоу Цзя и ничем тебе не помешаю.

Чжоу Цзыфэй с лёгкой улыбкой посмотрел на него. Он говорил так непринуждённо, будто речь шла о пустяке — вроде того, как подвезти Шэнь Цзя с покупками из супермаркета до дома.

Шэнь Цзя не удалось переубедить его, но тяжесть, давившая на грудь, вдруг рассеялась.

С тех пор как два дня назад Чжоу Цзыфэй спас его, Шэнь Цзя больше не мог соблюдать с ним прежнюю дистанцию и отгораживаться чинными любезностями.

Возможно, дело было в том, что Чжоу Цзыфэй уже видел его в самом жалком, беспомощном состоянии, а потому теперь, что бы ни произошло, Шэнь Цзя мог без опаски доверить ему свою слабость.

Встречу с человеком, назвавшимся «господином Чэнем», назначили на утро понедельника. Судя по всему, тот не был привязан к стандартному рабочему графику и в будни располагал уймой свободного времени.

Настал назначенный час. Выходя из квартиры, Шэнь Цзя ожидал, что его охватит нервная дрожь, однако вместо этого поймал себя на мысли: а какой завтрак привезёт сегодня Чжоу Цзыфэй?

Вчера, прощаясь, Чжоу Цзыфэй сам предложил захватить утреннюю еду, чтобы дать выздоравливающему поспать подольше, и Шэнь Цзя не стал отказываться.

На самом деле в глубине души он смутно ощущал, что поступки Чжоу Цзыфэя давно вышли за рамки обычной дружеской заботы. Но у него совершенно не было опыта в подобных делах, поэтому он всё ещё выжидал удобного момента, чтобы откровенно поговорить.

— Покушал? Хочешь немного передохнуть перед выездом?

Чжоу Цзыфэй убрал контейнеры из-под еды, подал Шэнь Цзя салфетку и внимательно поинтересовался, дождавшись, пока тот приведёт себя в порядок.

— Не нужно, поехали прямо сейчас.

Лишь теперь Шэнь Цзя запоздало почувствовал лёгкий укол волнения. Сделав пару глубоких вдохов, он выпрямился в кресле и уставился прямо перед собой.

— Учитель Шэнь, не спеши так. Ремень безопасности накинуть надо.

До носа донёлся едва уловимый шлейф мужского парфюма. Рука Чжоу Цзыфэя пронеслась прямо перед его грудью, и Шэнь Цзя инстинктивно подался назад, вжимаясь в спинку сиденья.

Чжоу Цзыфэй наклонился совсем близко. Его волосы слегка задели подбородок Шэнь Цзя, вызвав лёгкое щекотливое ощущение.

Шэнь Цзя затаил дыхание. Пальцы судорожно вцепились в край сиденья, а взгляд против воли упёрся в макушку Чжоу Цзыфэя.

Сердце заколотилось быстрее, но, к счастью, раздался сухой щелчок замка, и тепло чужого тела вместе с дыханием тут же отдалилось, оставив после себя лишь тонкий цитрусовый аромат.

— Всё, порядок. Трогаемся.

Услышав голос Чжоу Цзыфэя, Шэнь Цзя молча кивнул и приложил ладонь к груди слева. Сердце внутри частыми ударами глухо колотилось прямо о его пальцы.

Чэнь Лэкан наконец увидел человека, с которым так добивался встречи. Но в первую секунду ему показалось, будто он ошибочно принял за нужного человека кого-то другого.

Этот мужчина совершенно не походил на то жалкое зрелище, о котором твердил Юй Сянхан. Если уж давать ему оценку, перед ним стоял скорее болезненный, утончённый красавец.

У Шэнь Цзя была безупречно белая кожа, смоляные чёрные волосы и изящные черты лица, а в разрезе мягких глаз застыла естественная приветливость.

Чэнь Лэкану даже показалось, будто это лицо ему странно знакомо, но додумать мысль он не успел — Шэнь Цзя уже подошёл к столику.

— Здравствуйте, господин Чэнь.

Голос Шэнь Цзя звучал мягко и ровно. Ни тени обиды, ни капли злобы — он держался безукоризненно спокойно.

Чэнь Лэкан на мгновение опешил, не зная, с чего начать. Этот человек слишком сильно разнился с тем образом, который сложился у него в голове.

Прошло полминуты, и когда Шэнь Цзя с молчаливым недоумением поглядел на него, Чэнь

Лэкан наконец выдавил из себя:

— Я знаю, что Ханхан приходил к тебе в тот день. Я залез в его телефон, мы страшно разругались, а потом я пораскинул мозгами и решил встретиться с тобой лично.

Дзинь!

Чуть позади раздался резкий звон разбитого стекла. Чэнь Лэкан бросил скользящий взгляд через плечо: за соседним столиком сидел рыжеволосый мужчина с мрачнейшей миной, уронивший чашку на пол.

Не придав этому особого значения, Чэнь Лэкан повернулся обратно, но к своему удивлению заметил, что Шэнь Цзя обеспокоенно оглянулся и даже поднялся с места, чтобы попросить официанта скорее убрать осколки.

— А господин Шэнь, я вижу, человек весьма отзывчивый и добрый? — спросил Чэнь Лэкан с невнятной интонацией, когда тот снова опустился на стул.

Шэнь Цзя, разрываясь между разговором и мыслями о том, не обжёгся ли Чжоу Цзыфэй, лишь сдержанно ответил:

— Вовсе нет.

Чэнь Лэкан кивнул и, вновь въедливо созерцая сидящего напротив визави, поинтересовался:

— И господину Шэню ни капли не любопытно, зачем я позвал его сегодня?

Встретившись с его ироничным, испытывающим взглядом, Шэнь Цзя ненадолго задумался, а затем спокойно проговорил:

— Наш брак с Юй Сянханом расторгнут окончательно и бесповоротно. Никаких воссоединений не будет.

Чэнь Лэкан приснул от смеха и качнул головой:

— Да я вовсе не за этим тебя искал! Мне просто стало любопытно взглянуть, что из себя представляет так называемая «законная половина» Юй Сянхана. Когда я за ним ухаживал, он мне долго отворот-поворот давал. Твердил, дескать, безумно любит мужа и ни за что ему не изменит.

Шэнь Цзя промолчал. Эти слова не вызвали в нём вообще никакого отклика.

Когда Шэнь Цзя увидел Чэнь Лэкана, первой его мыслью было: «Вот, значит, он какой». А следом не осталось ничего.

Даже злости не было. Его сердце не очерствело — нет, внутри просто царил абсолютный, незыблемый покой.

— Господин Шэнь так и собирается играть в молчанку? — со скрытым раздражением протянул Чэнь Лэкан. — Коли не было желания разговаривать, зачем вообще соглашался на встречу?

Его начинало задевать происходящее. Шэнь Цзя всё это время лишь опускал глаза да лениво помешивал трубочкой напиток, и на его мягком лице не отражалось ровным счётом ни одной эмоции.

Если не считать того эпизода, когда рыжий мужчина грохнул чашку и Шэнь Цзя проявил каплю участия, в остальное время он сидел неподвижно и ровно.

И когда Чэнь Лэкан уже решил, что ответа так и не дожждётся, Шэнь Цзя подал голос:

— Господин Чэнь, я согласился прийти ровно ради того, чтобы добиться своей цели. А вести с вами светские беседы у меня действительно нет причин. Мой брак с Юй Сянханом давно остался в прошлом. Сам Юй Сянхан, надо полагать, тоже об этом не печётся. Да и вам, как его нынешнему избраннику, совершенно незачем заикливаться на этом. Мы друг другу чужие люди. И я не вижу ни одной причины, по которой бывший муж и «третий лишний» должны приятно проводить время за чашкой кофе. Если вы рассчитывали на душевный разговор, то жестоко просчитались.

Голос Шэнь Цзя оставался тихим и мягким, но в этих словах прорезалась нетипичная для него, бритвенно-острая твёрдость.

Чэнь Лэкан опешил, когда человек, доселе не поднимавший взгляда, вдруг посмотрел ему прямо в глаза.

Мягкие глаза Шэнь Цзя чуть сузились, светлые губы тронула едва заметная улыбка. Он аккуратно заправил прядь прямых тёмных волос за ухо и поднялся из-за стола.

Смотря на Чэнь Лэкана сверху вниз, всё тем же негромким, плавно льющим голосом он произнёс:

— В ваши с Юй Сянханом дела я вмешиваться не намерен. В конце концов, сейчас он для меня — не более чем посторонний прохожий. Ровно такой же, как и вы. А с незнакомцами мне обсуждать нечего. Так что прощаться не стану. Всего доброго.

Едва Чэнь Лэкан успел осмыслить сказанное, Шэнь Цзя уже направился к выходу и толкнул

стеклянную дверь кофейни. В его осанке не прослеживалось ни малейшего сомнения или сожаления — судя по всему, эта встреча показалась ему невероятно скучной и бессмысленной.

И Чэнь Лэкана внезапно накрыло странное, липкое чувство: он проиграл.

Не в борьбе за Юй Сянхана, а в самой сути этой дуэли — в отношении к жизни.

Он тщательно наряжался, обдумывал каждый шаг, старался держать инициативу и давить, а Шэнь Цзя пришёл в просторных бежевых брюках и кофте, с распущенными волосами, говорил спокойно и тихим тоном, держась настолько естественнее и выше всей этой суеты, что Чэнь Лэкан сам показался себе жалким и чрезмерно старающимся.

Шэнь Цзя выглядел невероятно органично — его жизнь уже явно устремилась дальше, выходя на новую, широкую и светлую дорогу. А он, Чэнь Лэкан, при всей своей кичливой уверенности, всё ещё барахтался в грязи этой сомнительной, уродливой связи.

Чэнь Лэкан взгляделся в опустевшее место напротив и спустя пару мгновений процедил сквозь зубы:

— Ну и дурак же ты, Юй Сянхан... Какого человека упустил.

Он поднялся и подошёл к стойке, чтобы расплатиться, но выяснилось, что счёт уже закрыт. С чувством жгучей досады Чэнь Лэкан вышел на улицу.

Честно говоря, Юй Сянхан ему в последнее время порядком надоел. Изначально Чэнь Лэкан планировал взглянуть на его «совершенно неинтересного и серого муженька», потешить собственное любопытство, а затем со спокойной душой бросить Сянхана.

Но после сегодняшнего разговора ему вдруг расхотелось расставаться так быстро.

Теперь Чэнь Лэкан страстно хотел узнать о Шэнь Цзя как можно больше. Этот человек, которого он раньше ни во что не ставил, внезапно разжёг в нём нешуточный интерес.

<http://bllate.org/book/19971/1985822>